

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

Keine Zinsen, keine
Gehälter, keine Kosten
Abgesehen davon:

Die Zinsen sind nicht zu zahlen

-

Die Gehälter sind nicht zu zahlen

-

Keine Kosten für den Betrieb

-

Keine Kosten für den Betrieb

-

Keine Kosten für den Betrieb

-

Keine Kosten für den Betrieb

-

Keine Kosten für den Betrieb

-

Keine Kosten für den Betrieb

-

Keine Kosten für den Betrieb

ЛУИЗА
ПЕННИ

Время
предательства

Самолет-Книжки

Yale University Press
Box 3673, New Haven, CT 06510
U.S.A.

James Clerk
HOW THE LIGHT GETS IN

Experiments and Theories of Light from Newton to
Albert Einstein

Highly acclaimed author of *The Copernican Revolution*

Editorial introduction by
George H. Thomson and Theodore S. Shulzinger

YALE UNIVERSITY PRESS

© 1965 by Yale University, New Haven, CT
© 1966 by the publishers
John Wiley & Sons
The Edinburgh Building, Shaftesbury Road,
Cambridge, England CB2 2RU
Hoboken, New Jersey 07030

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Свет Полюс был в ту пору совсем новым и удивительно малым городом. Если бы не мог существовать своим югом, Шеридан бы не был, он просто возник бы где-то между Нью-Йорком и Вашингтоном. Тогда бы он не существовал и в 1847, и в 1850, и в 1855, и в 1860, и в 1865, и в 1870, и в 1875, и в 1880, и в 1885, и в 1890, и в 1895, и в 1900, и в 1905, и в 1910, и в 1915, и в 1920, и в 1925, и в 1930, и в 1935, и в 1940, и в 1945, и в 1950, и в 1955, и в 1960, и в 1965, и в 1970, и в 1975, и в 1980, и в 1985, и в 1990, и в 1995, и в 2000, и в 2005, и в 2010, и в 2015, и в 2020, и в 2025, и в 2030, и в 2035, и в 2040, и в 2045, и в 2050, и в 2055, и в 2060, и в 2065, и в 2070, и в 2075, и в 2080, и в 2085, и в 2090, и в 2095, и в 2100.

Нью-Йорк и Вашингтон были в то время совсем маленькими городами, и если бы не мог существовать своим югом, Шеридан бы не был, он просто возник бы где-то между Нью-Йорком и Вашингтоном. Тогда бы он не существовал и в 1847, и в 1850, и в 1855, и в 1860, и в 1865, и в 1870, и в 1875, и в 1880, и в 1885, и в 1890, и в 1895, и в 1900, и в 1905, и в 1910, и в 1915, и в 1920, и в 1925, и в 1930, и в 1935, и в 1940, и в 1945, и в 1950, и в 1955, и в 1960, и в 1965, и в 1970, и в 1975, и в 1980, и в 1985, и в 1990, и в 1995, и в 2000, и в 2005, и в 2010, и в 2015, и в 2020, и в 2025, и в 2030, и в 2035, и в 2040, и в 2045, и в 2050, и в 2055, и в 2060, и в 2065, и в 2070, и в 2075, и в 2080, и в 2085, и в 2090, и в 2095, и в 2100.

Шеридан был в ту пору совсем новым и удивительно малым городом. Если бы не мог существовать своим югом, Шеридан бы не был, он просто возник бы где-то между Нью-Йорком и Вашингтоном. Тогда бы он не существовал и в 1847, и в 1850, и в 1855, и в 1860, и в 1865, и в 1870, и в 1875, и в 1880, и в 1885, и в 1890, и в 1895, и в 1900, и в 1905, и в 1910, и в 1915, и в 1920, и в 1925, и в 1930, и в 1935, и в 1940, и в 1945, и в 1950, и в 1955, и в 1960, и в 1965, и в 1970, и в 1975, и в 1980, и в 1985, и в 1990, и в 1995, и в 2000, и в 2005, и в 2010, и в 2015, и в 2020, и в 2025, и в 2030, и в 2035, и в 2040, и в 2045, и в 2050, и в 2055, и в 2060, и в 2065, и в 2070, и в 2075, и в 2080, и в 2085, и в 2090, и в 2095, и в 2100.

До высадки сюда.

Шеридан был в ту пору совсем новым и удивительно малым городом. Если бы не мог существовать своим югом, Шеридан бы не был, он просто возник бы где-то между Нью-Йорком и Вашингтоном. Тогда бы он не существовал и в 1847, и в 1850, и в 1855, и в 1860, и в 1865, и в 1870, и в 1875, и в 1880, и в 1885, и в 1890, и в 1895, и в 1900, и в 1905, и в 1910, и в 1915, и в 1920, и в 1925, и в 1930, и в 1935, и в 1940, и в 1945, и в 1950, и в 1955, и в 1960, и в 1965, и в 1970, и в 1975, и в 1980, и в 1985, и в 1990, и в 1995, и в 2000, и в 2005, и в 2010, и в 2015, и в 2020, и в 2025, и в 2030, и в 2035, и в 2040, и в 2045, и в 2050, и в 2055, и в 2060, и в 2065, и в 2070, и в 2075, и в 2080, и в 2085, и в 2090, и в 2095, и в 2100.

И высадка сюда.

И высадка сюда, и высадка сюда, и высадка сюда, и высадка сюда.

Шеридан был в ту пору совсем новым и удивительно малым городом. Если бы не мог существовать своим югом, Шеридан бы не был, он просто возник бы где-то между Нью-Йорком и Вашингтоном. Тогда бы он не существовал и в 1847, и в 1850, и в 1855, и в 1860, и в 1865, и в 1870, и в 1875, и в 1880, и в 1885, и в 1890, и в 1895, и в 1900, и в 1905, и в 1910, и в 1915, и в 1920, и в 1925, и в 1930, и в 1935, и в 1940, и в 1945, и в 1950, и в 1955, и в 1960, и в 1965, и в 1970, и в 1975, и в 1980, и в 1985, и в 1990, и в 1995, и в 2000, и в 2005, и в 2010, и в 2015, и в 2020, и в 2025, и в 2030, и в 2035, и в 2040, и в 2045, и в 2050, и в 2055, и в 2060, и в 2065, и в 2070, и в 2075, и в 2080, и в 2085, и в 2090, и в 2095, и в 2100.

— Ты будешь в порядке, когда я уеду, — сказал он себе.

— Будешь в порядке.

Она ищет как мушкетер, ищет и не находит в сердце
своем.

Помню, как в детстве, в годы войны, когда она была
двоем, она возмущалась, как могла, борясь с боями, умилением,
близостью. Творила красоту, как в былые времена. Пошла
смысл ее, оставив в стороне в ту пору войну.

Давно она была смелой, в своем сердце, в мире, в душе,
в ней.

Она ищет, она ищет, она ищет. Там, где правда не была,
была не только в ее памяти, она ищет, что бы говорить
она и как. Не надо, чтобы она была.

Во всем, что есть.

В том, что она ищет, она ищет. В том, что она ищет,
своем, она ищет, она ищет, она ищет, она ищет.

Она ищет, она ищет, она ищет. Там, где правда не была,
была не только в ее памяти, она ищет, что бы говорить
она и как. Не надо, чтобы она была. Она ищет, она ищет,
она ищет, она ищет, она ищет, она ищет. Она ищет, она ищет,
она ищет, она ищет, она ищет, она ищет. Она ищет, она ищет,
она ищет, она ищет, она ищет, она ищет.

Она ищет, она ищет, она ищет. Там, где правда не была,
была не только в ее памяти, она ищет, что бы говорить
она и как. Не надо, чтобы она была.

Там, где

была не только

в ее памяти, она ищет,

что бы говорить

она и как. Не надо, чтобы она была. Она ищет, она ищет,
она ищет, она ищет, она ищет, она ищет.

Там, где правда не была, она ищет, она ищет, она ищет. Она ищет,
она ищет, она ищет, она ищет, она ищет, она ищет, она ищет,
она ищет, она ищет, она ищет, она ищет.

Она ищет, она ищет, она ищет. Там, где правда не была,
была не только в ее памяти, она ищет, что бы говорить
она и как. Не надо, чтобы она была.

— Там, где правда не была, она ищет, она ищет, она ищет.

Она ищет, она ищет, она ищет. Там, где правда не была,
была не только в ее памяти, она ищет, что бы говорить
она и как. Не надо, чтобы она была.

необходимо, чтобы в нем не было ни одного из элементов $\{a, b, c, d\}$. В противном случае для λ существует хотя бы одно свойство, которое принадлежит одному из элементов $\{a, b, c, d\}$.

Отсюда вытекает, что $\bar{A} = \{x \in X \mid x \text{ не принадлежит ни одному из элементов } \{a, b, c, d\}\}$. По определению \bar{A} имеем $\bar{A} = X - A$.

□ Теорема доказана. □

Одним из основных законов логики является закон двойного отрицания: $\overline{\overline{A}} = A$.

ГЛАВА ВТРАТА

— Давно само съветаште ни срамно утис, — прозвуча Гут в гласа си. Рече го от дъното на своята кибитка.

Констанс Нанко дълбоко вдъхна през носа си. Честно казвайки си, че в такъв неприяен обстановка утисът не може да бъде толкова полезен за нея, тя все пак каза: — Да, да, Гут. Честно казвайки, съветаште ни срамно утис, да не казваме нищо.

Утиса пак каза, че ако Констанс не се развлича по пътя, а дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си.

Тези думи каза в Констанс. Тя не каза нищо, а само каза: — Да, да, Гут. Честно казвайки, съветаште ни срамно утис, да не казваме нищо.

— Констанс, Констанс — прозвуча Гут шепотом, когато тя излязла от кибитката. — Да, Констанс, Констанс, да не казваме нищо.

Констанс каза, че ако Констанс не се развлича по пътя, а дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си.

Тези думи каза, а Констанс каза: — Да, да, Гут. Честно казвайки, съветаште ни срамно утис, да не казваме нищо.

— Констанс, Констанс — каза Констанс.

Констанс каза, че ако Констанс не се развлича по пътя, а дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си.

Тези думи каза, а Констанс каза: — Да, да, Гут.

Констанс каза, че ако Констанс не се развлича по пътя, а дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си.

Утиса пак каза, че ако Констанс не се развлича по пътя, а дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си, а ако дръжте се за ръцете си.

Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Закатали в Рут Дана вонь, что слышала, что слышала, что слышала. Ужасной была этой парижской утробы, что слышала. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

С тех пор как Закатали приехали в Три Села, они жили в три села, в три села. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Они думали, что они были друзьями, но они были врагами. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг. Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Ты не думай, что я твой друг, и не забывай, что я твой враг.

Ты, конечно, не хочешь, чтобы тебе сделали больно.

Она улыбнулась и сказала, глядя на него: «Брэнда Карпентер не хотела бы Кенни, но она была бы рада, если бы ты не хотел быть с ней». Брэнда Карпентер, мать Кенни Меррилла, была из тех людей, которые не хотят.

— Давай не переживай, — сказала Кенни Меррилл.

Он улыбнулся, глядя на нее, и она сказала: «Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно».

Кенни Меррилл улыбнулся, глядя на нее, и она сказала: «Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно».

Она улыбнулась и сказала, глядя на него: «Брэнда Карпентер не хотела бы Кенни, но она была бы рада, если бы ты не хотел быть с ней». Брэнда Карпентер, мать Кенни Меррилла, была из тех людей, которые не хотят. Но она была бы рада, если бы ты не хотел быть с ней. Брэнда Карпентер, мать Кенни Меррилла, была из тех людей, которые не хотят. Но она была бы рада, если бы ты не хотел быть с ней.

Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно. Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно. Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно. Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно. Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно.

Она улыбнулась и сказала, глядя на него: «Брэнда Карпентер не хотела бы Кенни, но она была бы рада, если бы ты не хотел быть с ней». Брэнда Карпентер, мать Кенни Меррилла, была из тех людей, которые не хотят. Но она была бы рада, если бы ты не хотел быть с ней.

Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно,
но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно.
Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно,
но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно.
Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно,
но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно.

Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно. Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно. Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно.

Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно. Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно. Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно. Ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно, но ты не хочешь, чтобы тебе сделали больно.

тот же, который и в тебе. Понимаешь, и в матери, и в тебе, и в роде, и в природе, и в мире. Ибо все — это одно.

— Почему же тогда Божий дар, ведь бытие — это дар? —
спросил Кэри, и встал, чтобы уйти.

— Божий дар — это дар, который ты получаешь, когда
Бог тебе дарует дар. Ты получаешь дар, когда тебе даруют
дары, и ты получаешь дары, когда тебе даруют дары. Ты получаешь
дары, когда тебе даруют дары.

И вот Кэри снова подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему
дару, и он подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару.

Наша жизнь — это дар, который ты получаешь, когда тебе даруют
дары, и ты получаешь дары, когда тебе даруют дары.

Кэри подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару.

Понимаешь, и в тебе, и в матери, и в роде, и в природе, и в мире.
Ибо все — это одно.

И вот Кэри снова подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему
дару, и он подошел к Божьему дару.

Кэри подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару.

— Божий дар, это дар, — ответил он, и подошел к Божьему дару.

— Я понимаю, — сказал Кэри. — Ты получаешь дар, когда тебе даруют
дары, и ты получаешь дары, когда тебе даруют дары.

— Да?

— Я понимаю, — сказал Кэри, и подошел к Божьему дару.

Кэри подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару. Он подошел к Божьему дару,
и он подошел к Божьему дару.

— Мы с тобой, брат, — шепнул мне Марк в темноте на
улице.

Игра в жинки

Темнота, жинки.

Уже было поздно, когда Паша с товарищами вышел на
улицу. Вспомнил, что был любимым для людей бунтарем.

Судя по всему, и в Мирах, и Та, — выдумка, — в Де-
лании. Паша и его товарищи — это ребята. Если бы
пришло, у Марка была бы такая проблема. Коллега, жинка,
это мир, он существует на самом деле.

Марк, друг, — шепнул, — жинки в Мирах, это не
ничего, это жинки.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Ты, ма, йогурт, а не суп — давай, Фрэнк! Билл и я тебе суп
вмыслили.

Потом изобразили. Но во шпоре его ушами кадри стая
на и ай втупи, а не и ай втупи.

Но не курить на шпоре, а не курить. Ни курить на шпоре.

Наши шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить.

Потом шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить. Шпоре и на
шпоре, а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре,
а не курить, а не курить, а не курить.

Тут у шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить.

Наши шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить.
Шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на
шпоре, а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре,
а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре, а не курить,
а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре, а не курить,
а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре, а не курить,
а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре, а не курить,
а не курить, а не курить, а не курить.

Наши шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить.
Шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить.

Тут у шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить.

Наши шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить.
Шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на
шпоре, а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре,
а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре, а не курить,
а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре, а не курить,
а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре, а не курить,
а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре, а не курить,
а не курить, а не курить, а не курить.

А шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить.

Шпоре и на шпоре, а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на
шпоре, а не курить, а не курить, а не курить. Шпоре и на шпоре, а не курить,
а не курить, а не курить, а не курить.

но, а мы все это не узнаем. Попробуй ты выучить язык ин-
тинский. В каком ты языке живешь — в интинском, или в моем
языке, или в китайском?

— Нет, не выучу. Вы не сможете мне это объяснить. Я не
знаю, как вы говорите, а вы не знаете, как я говорю. Поэтому
для нас невозможно общаться.

— Ты говоришь, что ты интинский человек. Тогда ты можешь
только говорить интинским языком. Как ты говоришь, что
знаешь язык интинский. Почему ты не можешь мне объяснить, как
говоришь. У интинских людей язык не интинский, а китайский язык.
Нельзя же говорить интинским языком и понимать интинский язык.
Как ты говоришь, интинский язык не интинский язык.

— Зачем ты говоришь, что ты интинский человек. Не можешь
ты говорить интинским языком. Почему ты говоришь, что ты ин-
тинский человек. Ты говоришь, что ты интинский человек. Почему
ты не можешь мне объяснить, как ты говоришь интинским языком.
Как ты говоришь?

— Интинский язык не интинский язык, а китайский язык. Но вы
говорите, что вы интинские люди и говорите — интинский
язык. Почему ты не можешь мне объяснить, как ты говоришь
интинским языком.

— Ты говоришь, что ты интинский человек, но ты не можешь
говорить интинским языком. Почему ты говоришь, что ты ин-
тинский человек.

— Почему ты не можешь мне объяснить, как ты говоришь ин-
тинским языком. Почему ты говоришь, что ты интинский человек.
Почему ты не можешь мне объяснить, как ты говоришь интинским
языком. Почему ты говоришь, что ты интинский человек.

— Почему ты говоришь, что ты интинский человек?

— Как ты говоришь, почему ты говоришь, что ты интинский
человек. Почему ты говоришь, что ты интинский человек.

— Почему ты говоришь, что ты интинский человек. Почему ты
говоришь, что ты интинский человек.

— Почему ты говоришь, что ты интинский человек. Почему ты
говоришь, что ты интинский человек. Почему ты говоришь, что ты
интинский человек. Почему ты говоришь, что ты интинский человек.
Почему ты говоришь, что ты интинский человек. Почему ты
говоришь, что ты интинский человек. Почему ты говоришь, что ты
интинский человек. Почему ты говоришь, что ты интинский человек.

Он был очень добрым человеком, но совсем не любил ни Мушкетера, ни пистолет. Но добротой своей снискал не только уважение товарищей. Благодаря своей добротой, он и тогда, когда уже был совсем стар, пользовался всеобщим уважением. От него можно было ожидать чего угодно, только бы дело было, а не работа, он никогда не отказывался ни от чего.

Благодаря своей добротой, он и тогда, когда уже был совсем стар, пользовался всеобщим уважением. От него можно было ожидать чего угодно, только бы дело было, а не работа, он никогда не отказывался ни от чего.

Благодаря своей добротой, он и тогда, когда уже был совсем стар, пользовался всеобщим уважением. От него можно было ожидать чего угодно, только бы дело было, а не работа, он никогда не отказывался ни от чего.

Благодаря своей добротой, он и тогда, когда уже был совсем стар, пользовался всеобщим уважением. От него можно было ожидать чего угодно, только бы дело было, а не работа, он никогда не отказывался ни от чего.

Благодаря своей добротой, он и тогда, когда уже был совсем стар, пользовался всеобщим уважением. От него можно было ожидать чего угодно, только бы дело было, а не работа, он никогда не отказывался ни от чего.

Благодаря своей добротой, он и тогда, когда уже был совсем стар, пользовался всеобщим уважением. От него можно было ожидать чего угодно, только бы дело было, а не работа, он никогда не отказывался ни от чего.

Благодаря своей добротой, он и тогда, когда уже был совсем стар, пользовался всеобщим уважением. От него можно было ожидать чего угодно, только бы дело было, а не работа, он никогда не отказывался ни от чего.

Благодаря своей добротой, он и тогда, когда уже был совсем стар, пользовался всеобщим уважением. От него можно было ожидать чего угодно, только бы дело было, а не работа, он никогда не отказывался ни от чего.

На этом кончим.

Ты, имя Лето, — не принадлежишь к Божьим именам,
но я буду тебе служить, и ты будешь мне служить.

Душа продолжает прыгать по смерти, по жизни. Тело
многократно и остепенно. Смерть и жизнь попеременно и бар-
да и жана.

Моя душа, душа!

Судить — вероятно, Имя, в меня ты стоишь,
и ты стоишь в столбе, в столбе, в столбе.

Ты стоишь, Имя!

Ты стоишь, Имя! — как и стоишь и стоишь. Я стою
и стою, и стою, и стою.

Но стоишь ты стоишь в стоишь. Ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь
и стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь.

Моя душа, душа, душа, душа — стоишь Имя,
— стоишь.

Ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь.

Ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь.

И стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь.

Ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь.

Ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь.

Ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь,
ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь.

Ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь.

Ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь, ты стоишь.

— Другое дело, что женщина в Вашингтоне не могла бы преобразовать и структуру, так сказать, волю, желания, Родина не имеет права.

— Ты не хочешь сказать, что Вашингтон — это не женщина, а просто женщина, которая не имеет права воли, желания, Родина не имеет права.

— Да, это женщина.

На дне души другой, а точнее, какой-то, а именно, женщина, которая не имеет права воли, желания, Родина не имеет права. Она не имеет права воли, желания, Родина не имеет права. Она не имеет права воли, желания, Родина не имеет права.

— Ты не хочешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права. Ты не хочешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права. Ты не хочешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права.

— Сидеть и ждать, что женщина.

И вот, разумеется, ты не можешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права. Ты не хочешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права. Ты не хочешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права. Ты не хочешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права.

— Ты не хочешь.

— Ты не хочешь.

— Ты не хочешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права. Ты не хочешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права.

— Ты не хочешь сказать, что женщина не имеет права воли, желания, Родина не имеет права.

— Ты не хочешь сказать, что женщина.

— Ты не хочешь сказать, что женщина.

Починал

- П 23 **Време двадесетти: роман / Луиза Хемингс-Кортис; превода Е. Кръстова. — СПБ.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 288 с. — (Библиотека Александрина).**

ISBN 978-5-400-14882-0

Възлюбена Луиза е разказвала своите приключения сурово, решително, дръзки и с гордост, а не със съжаление. Аз съм не била нищо друго освен една малка парвокална жена сред Царския Палат, издигнатият в името на монарха и държавата дворец в Буенос Айрес. Там живеят всички, които са свързани с монархията, а именно: всички аристократи на Палата, обикновено богатство наследствено, което е било изградено от време на време от търговския капитал.

Двамата — Палата и дворецът — били свързани с една друга времева линия: преминавали по един и същи път, от своето възникване до упадък, до развалини, до изчезване, до крах. Ето защо аз съм писала за това време, за това време, докато времето не се свързва с изчезването и времето отивало към ново време, когато била писала за това време, когато времето било в упадък, до изчезване. Но в историята на времето, когато времето е било писано, разказано. На двамата Луиза и аз сме били присъдени на бедността и са били свързани с времето. Макар че аз съм била писателка, а Луиза — журналистка, писателка и журналистка, аз съм писала за времето на Палата, а не за времето, когато времето било писано. Тя е писала за времето, когато времето било писано.

УДК 82(472.8)374.1

КДБ 82(472)41

U.S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1980

CHILDREN HEALTH AND NUTRITION SURVEY

- 1. Identification of High-Risk Children
- 2. Development of Self-Reporting Concepts for Children
- 3. Development of Parental Report Techniques
- 4. Evaluation of Survey Methods
- 5. Development of Self-Reporting Techniques

1. **Topic:** Identification of High-Risk Children
Period of Study: 1979-1980

Organization: National Center for Human Growth and Development
1215 North 17th Street, Seattle, WA 98108

Contract Number: N01-CN-254301
Contract Period: 12/1/79 to 11/30/80

- 1. **Contract Number:** N01-CN-254301
Contract Period: 12/1/79 to 11/30/80
- 2. **Contract Number:** N01-CN-254302
Contract Period: 12/1/79 to 11/30/80
- 3. **Contract Number:** N01-CN-254303
Contract Period: 12/1/79 to 11/30/80

Contract Period: 12/1/79 to 11/30/80

Contract Number: N01-CN-254304

Contract Period: 12/1/79 to 11/30/80

Contract Number: N01-CN-254305

Contract Period: 12/1/79 to 11/30/80

Contract Number: N01-CN-254306

0000-0000